

РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Евдокимова Е. Л.

Белорусский государственный
педагогический

университет им. М.Танка

В формировании социолингвистической компетенции педагогическая наука одно из ведущих мест отводит культурологическому подходу (культурологический подход в отечественной методической науке чаще упоминается как цивилизационный; но, если под цивилизацией понимать социокультурное образование, то есть социальное бытие культуры, то термин «культурологический подход» представляется более емким). Культурологический подход в обучении иностранным языкам уже давно признан у нас хрестоматийным. И, как это часто случается с идеями и положениями, возведенными в ранг аксиоматических, превратился в категорию, не вызывающую особых сомнений, дискуссий, а соответственно и острого научного интереса. Его использование в учебном процессе нередко прямолинейно, схематично и сводится, главным образом, к тематическому, то есть фрагментарному, изучению цивилизации, создаваемой носителями языка.

При том что развитие каждой культуры имеет свою внутреннюю логику и относительную самостоятельность, сама по себе любая культура, включающая в себя как необходимый компонент язык, является наиболее адекватным выражением социальной реальности. Одновременно культура (в том числе язык), отражая социально-исторический процесс и будучи включенной в него, социально детерминирована. Причем процесс социальной детерминации культуры нелинеен, многообразен,

исторически конкретен. Это и определяет сложность осуществления в процессе обучения иностранным языкам культурологического подхода.

Применение культурологического подхода предполагает изучение иностранного языка в соответствующем культурном контексте. Вместе с тем учет культурологического подхода в обучении языкам имеет целью и установление так называемой обратной связи. В современном мире изучающие иностранные языки хотят ближе познакомиться с народами, чей образ мысли, общения, поведения и в целом жизни существенно отличается от их собственного. При этом сегодня становится очевидным, что усвоение лингвистических систем не является гарантией установления адекватного понимания между народами, отдельными людьми. После достаточно продолжительного периода «коммуникативной эйфории» многие преподаватели иностранных языков стали выражать разочарованность и неудовлетворенность исключительно функциональным характером использования языковых знаний. Изучение иностранных языков посредством форм и методов в рамках культурологического подхода позволит филологической дисциплине стать одновременно и средством постижения сущности и ценностей других культур. Только в этом случае коммуникативные связи могут быть адекватными и полноценными.

Знакомство с научными работами зарубежных авторов, посвященными проблемам дидактики в преподавании иностранных языков, позволяет судить об актуальности рассматриваемого вопроса для западной педагогической науки. По мнению западных дидактов обогащение традиционной системы обучения коммуникативным навыкам «культурным компонентом» позволит «интеллектуализировать» социолингвистическую компетенцию (Zarate, G. *Representations de Tetranger et didactique des langues*, Paris, Didier, 1993). В единении языка и культуры преподаватели французского, итальянского, испанского и других языков видят единственно возможный

способ воспрепятствовать установлению монополии английского языка и соответственно обесцениванию других иностранных языков и национальных культур (Baumgratz-Gangl, G. *Competence transculturelle et échanges éducatifs*, Paris, Hachette, 1992).

На всем протяжении изучения иностранных языков прослеживается действие трех типов связи между изучением собственно языка («говорения») и изучением культуры. Их можно определить как универсальные, национальные и локальные связи. В разные эпохи, в разных странах те или иные связи превалировали. Формы их варьировались в зависимости от политических императивов, педагогических взглядов и прогнозируемых конечных результатов образования. Наиболее устойчивые универсальные связи между изучаемым языком и постигаемой культурой устанавливались в тот продолжительный период истории, когда основу образования составляли древние, или «мертвые» языки (древнегреческий и латинский). В учебных заведениях не преподавались ни греко-романская история, ни античная литература, выполнялись бесчисленные экстенпоралии (переводы с природного языка на древний без предварительной подготовки), зазубривалось спряжение аориста и прочих грамматических форм. Но основу изучения языков составляли произведения великих ораторов, философов и поэтов. И по прошествии 4 - 6 лет изучения латыни или древнегреческого учащиеся начинали понимать не только то, как говорили, но и как думали древние. Даже в России, где, пожалуй, как нигде, в 19 - начале 20 века критиковалось классическое образование (в иные годы в российских средних школах - гимназиях - изучению древних языков отводилось примерно 40 % учебного времени), педагоги и общественные деятели видели в изучении древних языков идеальное средство приобщения молодежи к «вековым» - сегодня понимаем: общечеловеческим - моральным, культурным, политическим ценностям. В 60-е годы XX века в европейских странах

интеллектуальная элита выбирала для изучения из всех европейских языков немецкий язык на том основании, что это путь к постижению философской мысли.

Если брать наш конкретный современный опыт обучения иностранным языкам (речь не идет специализированных лингвистических высших учебных заведениях), стоит отметить, что при неоспоримой эффективности коммуникативного подхода и оправданном сравнительно недавнем отказе от засилья комбинированного чтения и переводов великих классиков, устранение из курса обучения иностранному языку шедевров мировой литературы выглядит как очередная крайность. Сегодня мировой методический рынок наводнен великолепными оригинальными изданиями, в которых учебный материал преподносится средствами коммуникативного метода. Наиболее популярные в мире, в том числе в нашей стране, методик преподавания французского языка (*La France en direct*, *Voix et images de France*, *Sans frontieres* и др.) содержат богатейшую разговорную лексику, выдержки из статей о социально-политическом и экономическом устройстве государства, о самых животрепещущих проблемах и событиях общественной и культурной жизни страны, широко используют ситуативные приемы. Но ограничивать учебный процесс использованием зарубежных современных методик (что часто и делается, конечно, при доступности последних), значит сознательно ограничивать возможности обучающего в достижении поставленной перед ним цели. Изучение же истории литературы, являющееся в рамках отводимого для курса ограниченного количества часов и при обширности охватываемой хронологии не более чем кратким литературным обзором, выполняет скорее общеобразовательное назначение и не заменит аналитическое чтение лучших образцов художественной и публицистической литературы, приобщающих изучающих иностранный язык к мировым культурным и моральным ценностям.

Изучение иностранного языка рассматривается как синоним усвоения определенных умений, вербальных навыков, возможно и лишенных самих по себе культурной значимости, но открывающих доступ к национальной литературе. Национальная литература, в свою очередь, может стать ключом к выходу на универсальные культурные ценности, к приобщению изучающего язык к сообществу образованных граждан мира, но и в меньшей степени - к национальным ценностям. Изучение языка может служить даже узконациональным интересам, становясь инструментом ассимиляции или интеграции в конкретную национальную общность, в определенную социолингвистическую среду.

С 70 - 80 - х годов XX века в методике преподавания иностранных языков делается акцент на так называемые локальные связи между языком и культурой. В учебниках и методических пособиях для преподавателей усиливается социокультурный аспект языка. Иностранный язык перестает быть привилегией образованной элиты. Его изучение преследует теперь более демократичную цель - обеспечение коммуникации в конкретной социолингвистической ситуации. Культурная составляющая изучения иностранного языка представляется в этом случае совокупностью практических навыков и понятий, необходимых и принятых в конкретной социокультурной среде, которые усваиваются и реализуются посредством языка. Поскольку обучение предусматривает лишь определенный набор наиболее распространенных ситуаций (общение между друзьями и знакомыми, продавцом и покупателем, коллегами по работе, ситуации в транспорте и т.д.), основу ситуативной коммуникации составляет универсальная лексическая база, над разработкой которой продолжают сегодня трудиться многие специалисты в области преподавания иностранных языков. Главную опасность, которая подстерегает изучающих иностранный язык на этом пути, составляет усвоение социолингвистических стереотипов. И избежать ее позволить понимание роли культурологического подхода в

формировании социолингвистической компетенции и последовательное использование его в обучении иностранным языкам.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ